

Пространства исцеления: рехаб и детская больница от Herzog & de Meuron | Espaces de guérison : hôpital de rééducation et hôpital pour enfants par Herzog & de Meuron

Auteur: Леонид Слонимский, [Базель-Цюрих](#) , 29.11.2024.

Photo © marish Mezulis

В Цюрихе открылся детский госпиталь, спроектированный одним из самых значимых архитектурных бюро Швейцарии (и мира) – базельским Herzog & de Meuron.

Un Kinderspital, hôpital pour enfants, a ouvert ses portes à Zurich, conçu par l'un des plus importants bureaux d'architectes de Suisse (et du monde) – Herzog & de Meuron, basé à Bâle.

Espaces de guérison : hôpital de rééducation et hôpital pour enfants par Herzog & de Meuron

Мы уже [писали](#) о Herzog & de Meuron, сравнивая и сопоставляя три его монументальных «сарая», спроектированные в разные эпохи. Поводом для новой публикации стало официальное открытие детского госпиталя в Цюрихе – проекта, над которым бюро работало последние 12 лет. 1 октября 2024 состоялась официальная инаугурация здания, а 2 ноября двери открылись перед первыми пациентами.

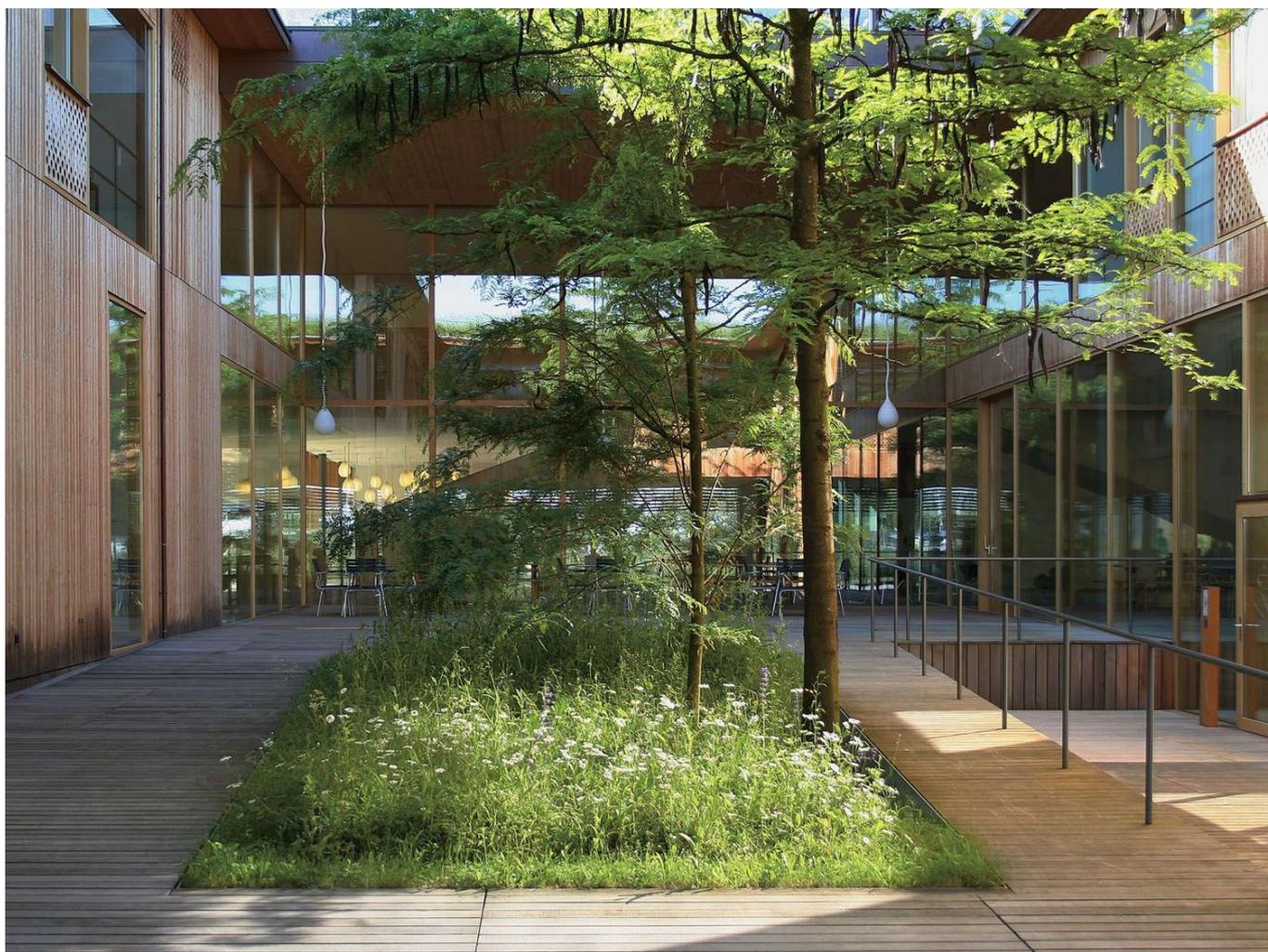
В портфолио знаменитого бюро такое количество проектов (в одном только [Базеле](#) их более 35!), реализованных за такое количество лет, что новый проект следует рассматривать не изолированно, а в контексте всей истории этих архитекторов, в попытке сравнить их ранние и поздние работы и найти сквозные темы их творчества.

Реабилитационный центр в Базеле © Rehab_Basel

А потому мы решили рассказать вам о двух тематически как бы связанных проектах: вновь построенном Kinderspital в Цюрихе и созданном в 2002 году Rehab в Базеле. Не желая никому из читателей оказаться в этих учреждениях по их прямому назначению, мы искренне советуем оценить оба здания с архитектурной точки зрения.

Проектирование больниц и крупных медицинских центров справедливо считается одной из самых сложных типологий для архитектурного проектирования. Современные требования и технологии практически превратили клиники в сверхэффективные заводы по излечению людей, где архитектурной фантазии, творчеству и дизайну оставлено если не последнее, то уж точно не первое место. При этом больницы – это те места, где люди часто страдают, и перед архитекторами стоит задача насколько можно облегчить эти страдания. Спроектировать хорошо и слаженно работающий механизм больницы очень сложно, а уж добиться того, чтобы это было приятное, уютное, сомасштабное человеку пространство – особое мастерство.

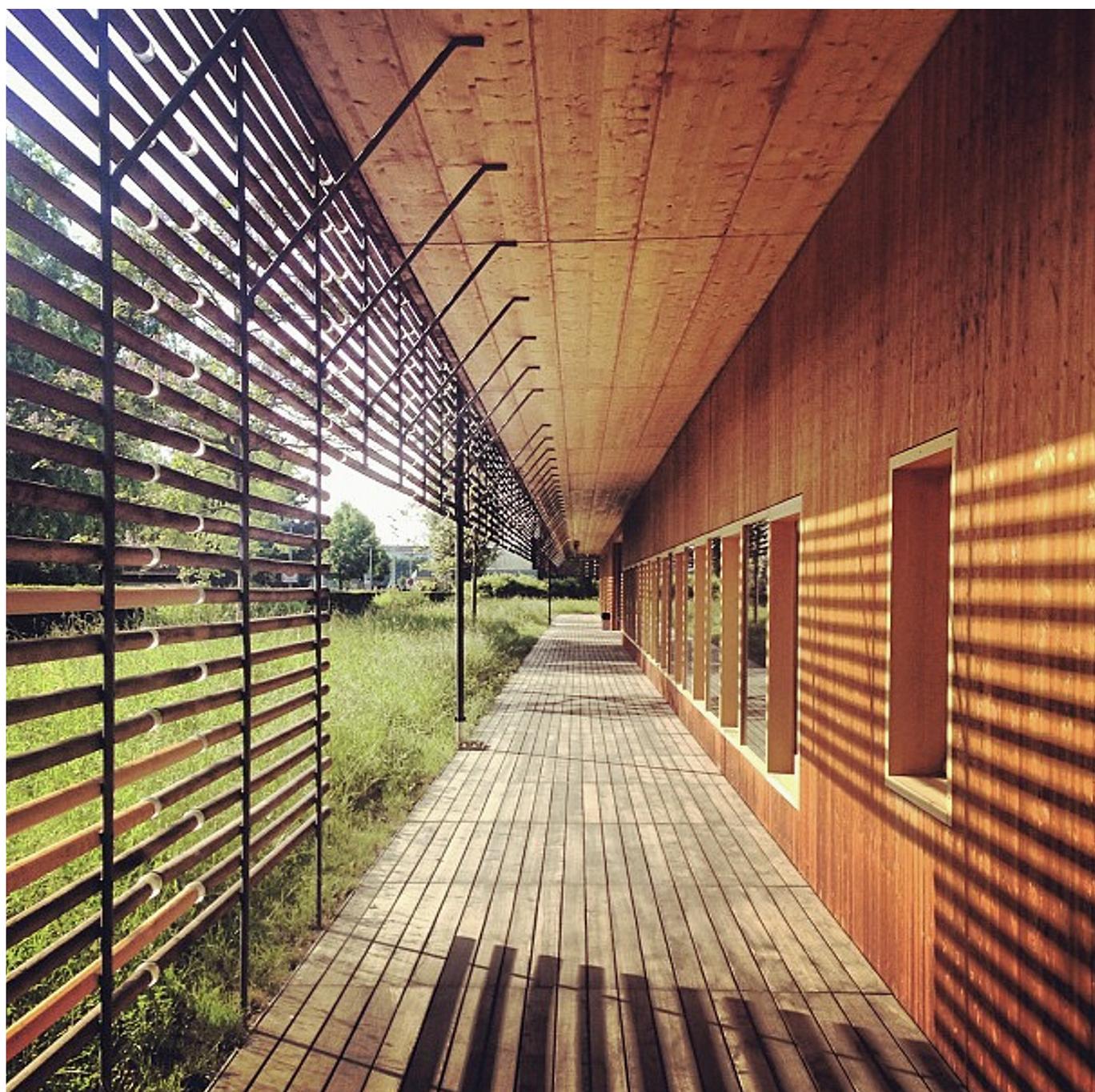
© Rehab Basel

В обоих проектах архитекторы ставили перед собой задачу сделать так, чтобы созданное ими пространство не выглядело и не ощущалось как больница. Но что такое больница? Лифты и внутренние коридоры, фланкированные бесчисленными дверями, ведущими в палаты или смотровые кабинеты, зал ожидания в конце коридора или рядом с лифтом. Одна и та же схема повторяется на стольких этажах, сколько разрешено правилами зонирования. Это – рациональное экономичное

решение, в теории повторяемое до бесконечности и не требующее изменения поведения персонала. И в базельском Рехабе, и в цюрихском Детском госпитале архитекторы пытались максимально переосмыслить эту рациональную организацию и уйти от ощущения больницы.

РЕНАВ

Rehab в Базеле – это реабилитационный центр, где люди проводят до 18 месяцев, обычно после несчастного случая, повлекшего нарушения работы мозга, позвоночника или опорно-двигательного аппарата. Я считаю этот проект одним из скромных шедевров Herzog & de Meuron и очень люблю это здание. Оно находится на северной периферии города, на границе с Францией. Это достаточно драматичное место, где люди учатся справляться со своей изменившейся жизнью и пытаются вновь обрести максимальную независимость. В течение дня они занимаются с терапевтами и врачами, а по вечерам встречаются с родными и друзьями.

© Leonid Slonimsky

Идеей архитекторов было спроектировать многофункциональное здание, которое напоминает скорее маленький городок с улицами, площадями, садами, общественными пространствами и уединенными жилыми кварталами, где люди используют разные маршруты, чтобы попасть из пункта А в пункт Б. Такое видение позволило архитекторам уйти от стандартной монотонной больничной архитектуры.

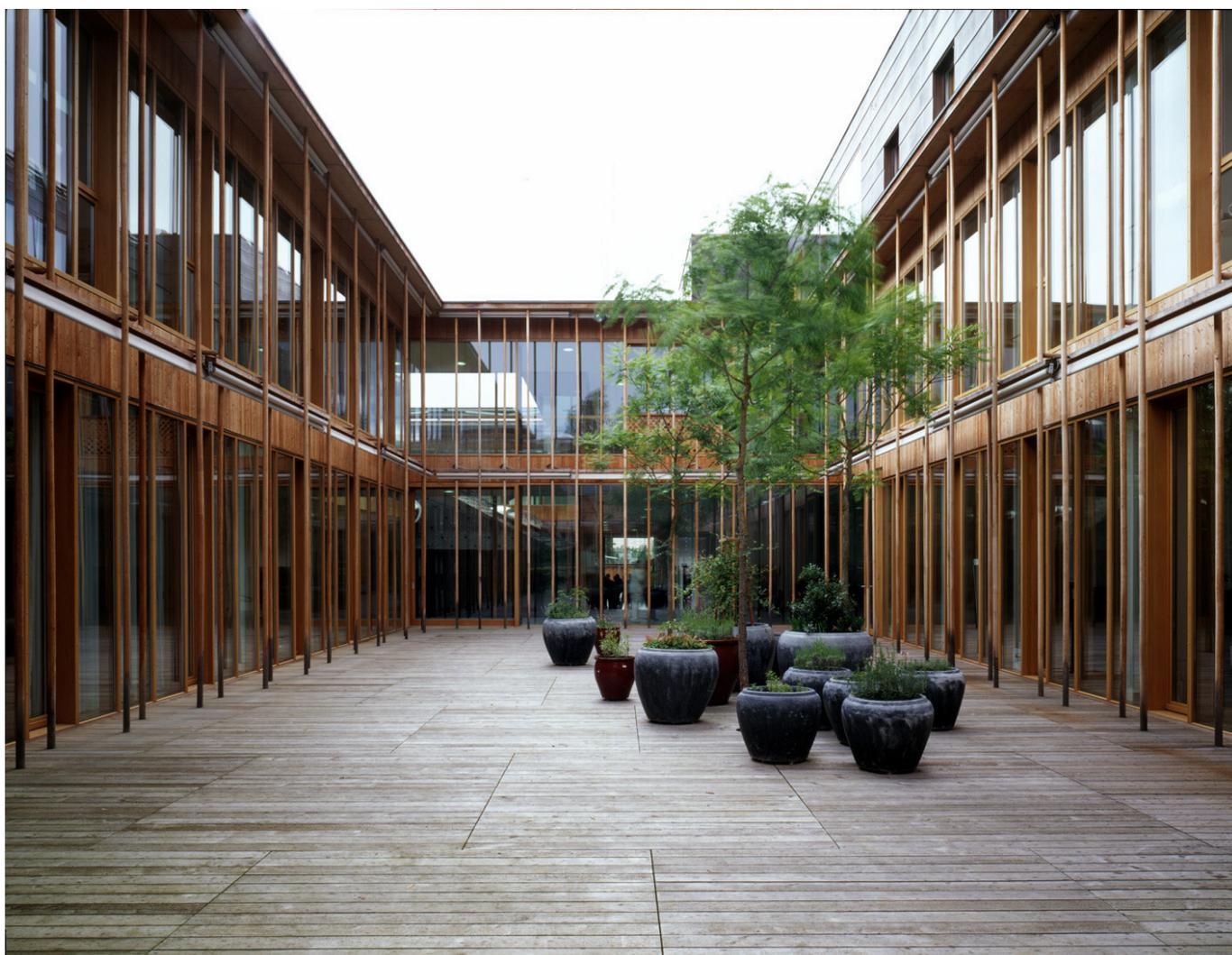
Rehab представляет собой горизонтальное двухэтажное здание, в котором инвалиды-колясочники и люди, которые, хоть и с трудом, но всё же ходят, могут легко перемещаться из одного места в другое: терапевтические и медицинские помещения находятся на первом этаже, палаты пациентов – на втором.

Главной особенностью проекта являются разнообразные внутренние дворы, прорезающие объем здания, и создающие разнообразные ориентиры в пространстве. Это и большой входной двор, и внутренний двор с прудом, в котором отражается фасад здания; и уютный дворик с березовой рощей посередине; и двор, в центре которого вырастает пирамида бассейна для терапевтических занятий плаванием. Каждый из этих двориков не только создаёт уникальную атмосферу, но и позволяет дневному свету проникать во все внутренние помещения, а людям – лучше ориентироваться внутри здания, что исключительно важно для пациентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата и мозговой деятельности.

© Katalin Deier

Другая удивительно красивая деталь проекта – так называемые «окулюсы» в палатах. Окулюс в классической архитектуре – это круглое отверстие в центре крыши или купола. Термин также обозначает окно круглой или овальной формы в перекрытии здания. Изначально их устраивали для выхода дыма из очага, а позднее они приобрели символическое значение. Самый известный пример использования окулюса в античной архитектуре — круглое отверстие в куполе римского Пантеона. Возвращаясь к базельскому Рехабу, можно сказать, что здесь эти отверстия в палатах пациентов выполняют намного более важную роль, чем традиционные окулюсы. В центре изогнутого полого потолка каждой палаты находится прозрачная сфера из пластика диаметром два метра. Слово комнаты, она открывает пациентам, лежащим в постели, вид на небо. И это делает комнату настолько светлой, что возникает ощущение, будто находишься на улице. Помимо этого, ширина балконов, опоясывающих палаты, такова, что на них можно вывозить больничные кровати, давая возможность лежащим пациентам совершить «прогулку» на свежем воздухе.

© Katalin Deier

Материалы здания также работают на создание максимально комфортных условий для пациентов, помогая максимально уйти от больничной стерильной атмосферы. На фасадах и в интерьерах преобладает дерево разных типов. Архитектура здания, несмотря на всю серьёзность своей функции, отсылает к лёгкой павильонной и

садовой архитектуре. Фасады отделаны изящными решётками из деревянных прутьев. Особенно красивой деталью являются соединительные шарниры деревянных фасадных элементов, выполненные из прозрачного плексигласа. Когда на них падает свет, они блестят, как бусины, и явно отсылают к шарам окулюсов, создавая похожий эффект преломления света, но в меньшем масштабе.

© Katalin Deier

ДЕТСКИЙ ГОСПИТАЛЬ

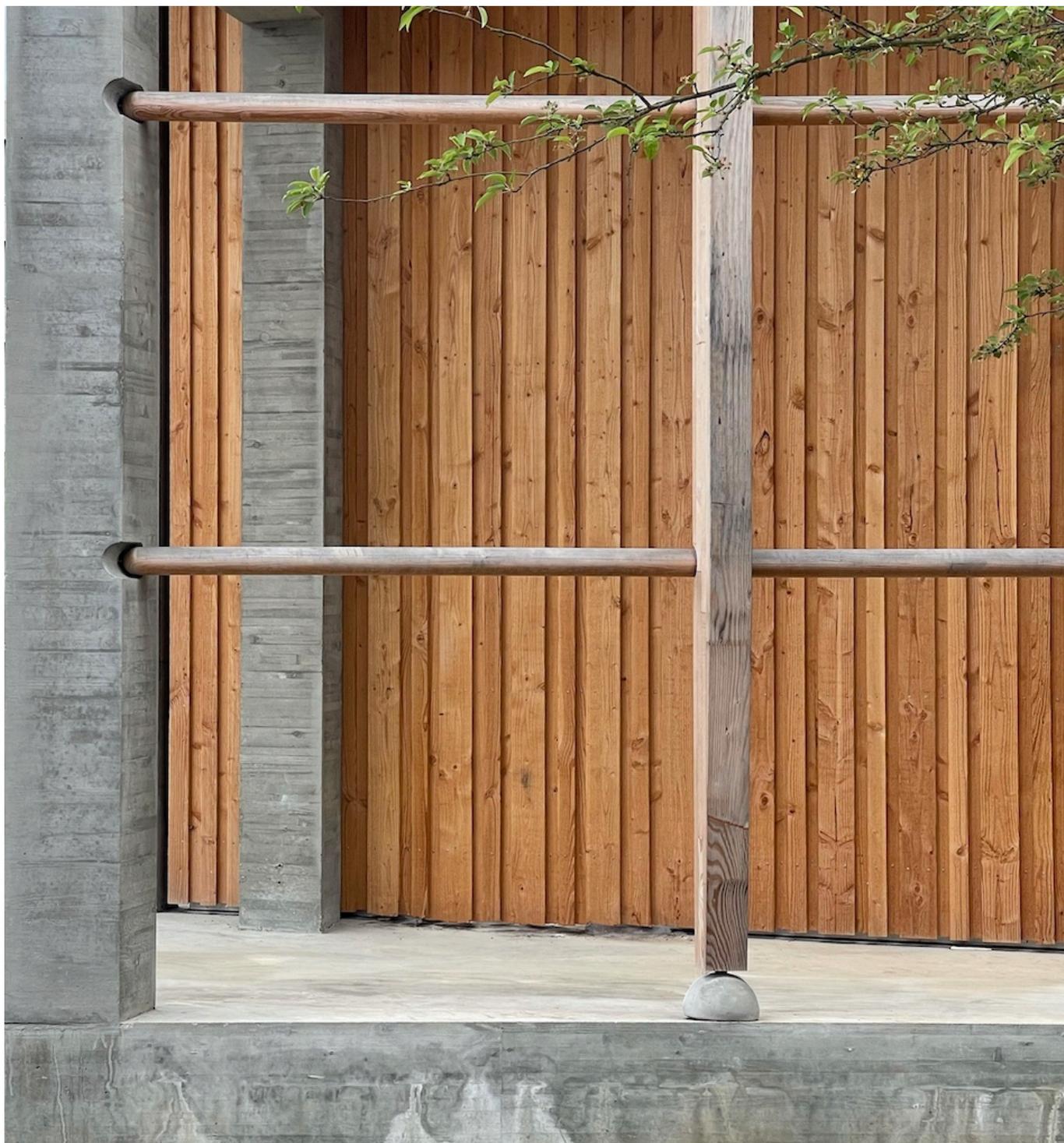
Как мы уже сказали, совсем недавно, 2 ноября 2024 года, открыл двери Цюрихский Kinderspital, или университетская детская больница. Стоит лишь взглянуть на неё, чтоб понять, что принцип её организации и облик явно берёт истоки в проекте базельского рехаба, в котором Herzog & de Meuron более 20 лет назад смогли найти многочисленные важные принципы того, как гуманизировать больничную архитектуру. Больница расположена в Цюрих-Ленгге, у подножия холма Бургхёльцли. Она соседствует с другими больничными зданиями, построенными в разные эпохи, в том числе с психиатрической клиникой 19-го века, и является крупнейшим учреждением для детей и подростков в Швейцарии. Проект состоит из двух зданий: больницы неотложной помощи и научно-исследовательского и учебного центра.

Больница неотложной помощи, расположенная на юге, представляет собой трехэтажный бетонный каркас с замысловатыми резными деревянными вставками фасада, которые создают ощущение сомасштабности, уюта и сливаются с ландшафтом. Идея архитекторов заключалась в создании открытого бетонного каркаса и заполнения его функциональными помещениями: такое сочетание в будущем позволит гибкое переиспользование и перестройку здания, ведь больницам

то и дело нужно обновляться в связи с развитием новых технологий и появлением новых требований. Здание было намеренно сделано максимально низким и «распластанным» – во избежание образа зловещей башни, так часто присущего современным больницам.

Вход в здание осуществляется через большой круглый двор, засаженный деревьями. Пройдя его, посетитель попадает на внутреннюю улицу больницы, её центральную ось. Она соединяет ресторан и различные лечебные отделения: дневной хирургический стационар, диагностику изображений, неотложную помощь, неонатальное отделение, и т. д. – каждое с собственным мини-садиком. Эта центральная ось то расширяется, то сужается вдоль внутренних дворов и, по идее архитекторов, своим масштабом и конфигурацией напоминает центральную улицу Niederdorfstrasse в Старом городе Цюриха. Интерьеры тоже напоминают небольшой город: каждое медицинское отделение представляет собой квартал, а площади и улицы соединяют их. На каждом из трех этажей центральная «улица» пролегает вдоль зеленых дворишков, которые упрощают ориентацию в здании и впускают в него естественный свет. Самые запоминающиеся – круглые дворы с пышной растительностью в центре и резными деревянными ламелями на фасадах.

© Leonid Slonimsky

Палаты пациентов на крыше, в самой тихой зоне в больнице, похожи на отдельные домики-коттеджи и создают образ уютной деревеньки: что может быть дальше от образа монотонных больничных палат?! В этих коттеджах (всего их 114 штук) дети остаются на ночь или дольше - в уединении, с видом на природу и с достаточным пространством для родителей. В каждом «домике» есть большое панорамное окно, которое не открывается, и маленькое, сомасштабное ребёнку открывающееся окно-иллюминатор, которое позволяет проветривать помещение и добавляет игровой элемент в интерьер. Окна-иллюминаторы - найденная через годы архитектурная рифма стеклянным шарам-окулюсам базельского Рехаба.

© Marisn Mezulis

Учебные и исследовательские помещения расположены в белом цилиндрическом здании на севере, с пятиэтажным атриумом в центре. Здание во многом напоминает музей Гуггенхайма в Нью-Йорке авторства Фрэнка Ллойда Райта – один из ключевых проектов архитектуры 20 века. Как и музей, оно построено вокруг центральной объединяющей пустоты – колоссального круглого атриума, окруженного лабораториями. Под атриумом – три лекционных зала, окруженных помещениями для семинаров и занятий со студентами, вписанными в наклонный рельеф местности.

Ландшафтный дизайн включает в себя посадку более 250 деревьев. Кроме того, валуны, найденные под землей во время строительства, размещены в зданиях и вокруг них, напоминая о ледниковом периоде, когда они тут появились. Как и в рехабе, тема «природы внутри здания» очень важна для проекта больницы и, по замыслу архитекторов, способствует исцелению.

© Leonid Slonimsky

Хотелось бы закончить статью словами Жака Херцога, автора зданий и одного из двух партнёров-основателей бюро Herzog & de Meuron: «Здесь, в Детской больнице, люди могут своими глазами увидеть, как дневной свет, проникающий снаружи, и изменения пропорций способны оживить и изменить пространства, как спроектированные растения внутри и растительность снаружи могут стереть различие между внутренним и внешним миром, и как материалы не только красивы на вид, но и приятны на ощупь. Мы проектировали все эти детали с осознанным намерением, чтобы люди могли воспринимать их, чувствовать их и, в конечном счете, чувствовать себя лучше. Архитектура может способствовать исцелению».

[Леонид Слонимский](#)

Leonid Slonimsky

Source URL:

<http://nashgazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/prostranstva-isceleniya-rehab-i-detskaya-bolnica-ot-herzog-de-meuron>